

ТОТ САМЫЙ БАЯХУНОВ

Бакиру Яхияновичу Баяхуну - 70 лет. Известный композитор по-прежнему пишет музыку, преподает в консерватории и музыкальном колледже, занимается общественной деятельностью.

- Вы ощущаете свой возраст?
- Нежданно-негаданно подступил солидный возраст. Я пока не ощущаю, хорошо это или плохо - быть 70-летним. В общем, ни радости, ни огорчения у меня это событие не вызвало. Я не считаю юбилейный возраст поводом для проведения каких-либо акций в подтверждение моих достижений. Гораздо большее значение имеет 40-летие творческой деятельности, которое совпало с 70-летним юбилеем.

- Как Вы пришли к музыке?
- Здесь большую роль сыграла многонациональная среда, окружавшая меня с юных лет. Семья Баяхуновых с их интернациональными родственными связями не раз привлекала внимание прессы, кино и телевидения.

Мои родители, уроженцы Алма-Аты, впитали в себя разнонациональные традиции, которые были свойственны этому городу. Мой отец был ветеринарным врачом, мама - фельдшером. Родители освоили не только родной, но и казахский, татарский, уйгурский, русский языки. Отец читал лекции на этих языках.

Музыка привлекала меня с детства, но начального музыкального образования я не получил. Окончив школу, стал студентом Ленинградского горного института. Учеба в вузе не слишком интересовала, и я погрузился в океан культуры: буквально пропадал в Эрмитаже, ходил в театры, на концерты, посещал кружки художественной самодеятельности. Мои педагоги в вокальном кружке и на композиторском семинаре тепло поощряли мои увлечения, и я пришел к мысли сменить профессию.

Не закончив третий курс, уехал в Алма-Ату, где меня познакомили с композитором и профессором консерватории Евгением Григорьевичем Брусиловским. Мэтр казахской музыки задался целью воспитать первого профессионального дунганского композитора. Это было знаком судьбы: учился я у первого профессионального уйгурского композитора Куддуса Кужамьярова - воспитанника Е.Г. Брусиловского. У Куддуса Ходжамьяровича была твердая установка на развитие национальных традиций.

Сначала я использовал в

своем творчестве дунганские песни в записи А.В. Затаевича, на которые обратил мое внимание известный ученый-фольклорист Б.Г. Ерзакович. Вскоре сам стал собирать дунганский музыкальный фольклор, а впоследствии писать о нем статьи. Своими лучшими дунганскими сочинениями я считаю Вторую симфонию, концерт для фортепиано с оркестром, вокальный цикл "Песни о старом Китае", вторую сонату для фортепиано, поэму для скрипки "Любимый Маву", музыку к мультфильму "Мудрость бедной девушки".

После окончания консерватории я три года стажировался в Московской

Нижний ряд справа налево: Баяхунов, Кужамьяров, Брусиловский.

произведений в этой сфере творчества. В Четвертой симфонии я пытался отразить различные пласты казахской духовности: ритуальность, миф, религию. В центре произведения образ Коркыта - создателя кобыза. Ислам представлен частью "В садах Эдема".

А вот Пятая симфония - чистая попытка осуществить внутривосточный синтез: здесь присутствуют поэзия О.Хайяма, индийские, тюркские ритмы.

Обращался я и к европейской музыкальной традиции, создав, например, Сонату для фортепиано и литавр "Два портрета Бетховена", в которой я обратился к стилистике классики мировой музыки.

- Все самое лучшее - еще впереди?

- К своему юбилею я написал "Дунганский марш" для струнного оркестра. Сейчас я заканчиваю "Пять послесловий" для струнного квартета к пяти своим симфониям. Мечтаю создать произведение на экологическую тему, чтобы воплотить в музыке стремление к чистоте не только природы, но и человеческого духа.

- Могли бы Вы рассказать о своем национальном самосознании?

- По национальности я - дунганин. Во время учебы в Ленинграде я многое узнал о своем народе. В научном отделе городской библиотеки были книги по истории дунган. В консерваторские годы я познакомился с дунганской интеллигенцией, народными музыкантами, певцами.

В 1980-е годы я был консультантом Верховного Совета КазССР по дунганской диаспоре, позже

первым председателем дунганского культурного центра. Кстати,

инициировали его создание мои друзья из татарского культурного центра, а первые организационные шаги были сделаны Софьей Янлосы - моей племянницей. Счастлив,

что могу работать как композитор, в сфере родной культуры.

Все, что связано с ощущением национального, прекрасно, и это должно жить в человеке. Помню тост, провозглашенный одним моим коллегой с Северного Кавказа: "За самое дорогое, что у нас есть - за свой народ!" Так и я беззаветно люблю свой народ.

Валерия НЕДЛИНА

Дунганский фольклорный ансамбль, слева в нижнем ряду - Баяхунов

консерватории.

С чувством благодарности вспоминаю своих педагогов - профессоров М.И. Чулаки, С.С. Скребкова, Ю.А. Фортунатова и др.

- Вы педагог с громадным стажем...

- Педагогика подпитывает и мое творчество, чего не могу сказать о работе административной, в чем я убедился, будучи некоторое время руководителем Союза композиторов.

- Можно сказать, что истоки Вашего творчества многонациональны. А возможен ли их синтез?

- Не только возможен, но и

нужен. До сих пор много говорилось о взаимовлиянии Востока и Запада. Но в последнее время все больше утверждается мысль о внутривосточных влияниях. Они были и будут. В своих произведениях я пытался отразить эту тенденцию, сталкивая элементы восточных культур. Например, в своем раннем произведении - «Увертюре» - я сочетал дунганские и тюркские интонации. Еще в годы учебы меня привлекала восточная тематика, поэзия Омара Хайяма.

Интерес к казахской музыке пришел позже. У меня много обработок казахского музыкального фольклора, оригинальных